

Глава 141: Итачи и Саске (1/2)

На самом деле... можно стереть эту штуку со лба?

В этот момент слова Юна казались Токуме слишком невероятными.

Несколько лет назад, когда Юн впервые заговорил с ним о «Птице в клетке», он уже уступил своей судьбе.

Но теперь...

Кажется, судьба не пошла по тому пути, о котором он думал.

Немного подумав, Токума снова завязал налобный протектор на лбу.

Юн сбоку улыбнулся и спросил: «Ты не хочешь избавиться от неё?»

Токума кивнул: «Я помню, когда ты впервые упомянул мне об этом, ты сказал, что «Птица в клетке» является своего рода защитой для слабых из побочной ветви клана Хьюга. А я... сейчас я действительно слаб».

Юн снова спросил: «С этим проклятием слепая зона на затылке всегда будет существовать».

Токума равнодушно ответил: «Про слепое пятно пока что знает далеко не каждый, с другой стороны побочная семья Хьюга ещё не достигла точки, когда она может изменить правила».

«Ожидание, сила и расчёт правильного времени необходимы. Если я сниму печать сейчас и умру на каком-нибудь задании, а печать не будет активирована... это станет огромной проблемой».

Затем Токума снова посмотрел на Юна и продолжил: «Пока есть учитель, проклятая печать, которую можно снять в любой момент, больше не может сдерживать мою судьбу».

После этих слов, Юн слегка кивнул, а затем в замешательстве спросил: «Почему ты не сомневаешься в том, могу ли я снять эту проклятую печать? «Птица в клетке» до этого оставалась неприступной...»

Токума с улыбкой покачал головой и ответил: «Я не уверен, но, если учитель будет использовать свои способности, всё должно быть в порядке».

Это так?

Подумав немного, Юн вышел из пещеры и направился к зданию Хокаге.

По пути Токума следовал за ним.

От обращения к Юну по имени на равных до обращения к нему как к своему учителю очевидно, что отношение Токумы сильно изменилось.

И причина, по которой он не снял проклятую печать сейчас, заключалась в том, что у Токумы всё ещё были сомнения. Но отныне за отрядом из трёх генинов, включая Токуму, будет стоять очень сильный человек, то есть Юн.

...

Здание Хокаге, перед офисом Хокаге.

Юн, который только что привёл сюда Токуму, посмотрел на охранника у двери, потом шагнул вперёд и вытянул голову, глядя на книгу, которую внимательно читал этот человек.

«Ича Ича Рай? Та грязная книга Джирайи?»

Шух!

Какаши резко закрыл книгу, посмотрел на Юна, который выглядывал у него из-за спины, и сказал: «Десятая команда, на самом деле, сдала тест медленнее всех. Ещё в полдень учитель услышал, что вы уже вернулись, и мы все решили, что всё уже закончилось».

Какаши, открывший новую тему, ничуть не смутился.

Юн похлопал его по плечу: «Я слышал, что тебе уже двадцать один? Ты уже старый и твоё тело будет становиться только хуже. Разве приемлемо не искать себе жену, а читать эти грязные вещи каждый день?»

Мёртвый рыбий глаз Какаши закатился: «Что ты знаешь, двенадцатилетний парень? Моё тело в порядке!»

Юн посмотрел вверх и вниз: «Ну, это резко изменится после пары выстрелов, а в остальном ты прав».

Не дожидаясь возражений Какаши, он вошёл в офис вместе с Токумой, который неловко улыбался позади него.

Какаши, который остался позади, раздражённо почесал волосы и какое-то время, казалось, не проявлял никакого интереса к книге в своей руке.

Перед окончанием школы ниндзя в этом году Юн решил взять под своё крыло отряд генинов, и попросил Минато назначить ему команду, из-за чего и самого Какаши включили в список капитанов по инициативе Минато.

Какаши очень хорошо знал, что учитель хотел помочь ему выбраться из тьмы, поэтому ему и дали возможность обучать и возвращать молодых людей, полных сил.

Но эти трое... не прошли его проверку колокольчиками!

Люди, у которых нет командной работы и которые не могут ценить своих товарищей, хуже мусора.

Обито, ты же тоже думаешь, что это правильно?

...

Как только Юн вошёл в офис, Минато, который сгорбился над документами, поднял голову.

Он посмотрел на Токуму, который следовал за Юном, и сказал с кривой улыбкой: «Юн, Токума же не единственный, кто сдал твой тест, верно? Один ученик не может стать всей десятой командой».

«Ученики команды Какаши не прошли его оценку? Их всех отправили обратно в школу ниндзя?» — с улыбкой спросил Юн.

Минато, который высунул голову из-за документа, потёр глаза, вздохнул и сказал: «Трое учеников, назначенных Какаши, действительно вернулись в школу. Он слишком строг».

Юн улыбнулся и не ответил, но вместо этого сказал: «Все ученики из десятой команды прошли оценку, и после возвращения с этой полевой миссии на выживание, есть информация, которую нужно передать Хокаге-сама».

Говоря это, Юн передал свиток: «Это было случайно обнаружено во время теста, и Токума также подтвердил это сегодня своим бьякуганом. Хотя большинство из них перестали работать из-за времени. Но... я думаю, что это должно быть засчитано как задание уровня В для нашей десятой команды?»

Вместе со словами Юна, Минато только закончил читать свиток.

Опустив его, Четвёртый Хокаге в этот момент был полон серьёзности.

Вся деревня была заминирована таким большим количеством взрывных печатей в течении почти тридцати лет?!

Десять лет назад... нет! Всего пять лет назад, если бы кто-то, кто хотел уничтожить Коноху, узнал о существовании этих печатей, ему нужно было бы лишь прокрасться и запустить их все разом. И тогда...

«Юн, ты должен был сказать мне об этой ситуации раньше. Это серьёзный вопрос».

Сказав это, Минато посмотрел на Токуму: «Спасибо за твою тяжёлую работу, наличие карты распределения взрывных печатей значительно упрощает работу по их устранению».

Юн улыбнулся и ответил: «Печати так и не были использованы за последние тридцать лет. Всего несколько дней задержки ничего не изменят. Это точно не могло стать таким ужасным совпадением, чтобы кто-то за это время их взорвал».

Минато встал, порылся в документах и через некоторое время нашёл нужную запись.

Пролистав страницы, Минато посмотрел на Юна и сказал: «Это будет считаться как выполнение задания уровня В для десятой команды. Юн, ты должен хорошо их обучать. В следующем году в экзамене на чунина будут участвовать ниндзя из деревни Скрытого Облака».

Скрытое Облако?

Экзамен на чунина в начале следующего года?

Означает ли это, что нужно сделать что-то большое? Проявить силу?

«Понятно. Я обещал ученикам угощение в барбекю-ресторане позже. Хокаге-сама, не хотите к нам присоединиться?»

Минато криво улыбнулся и поднял пачку документов: «Я не могу пойти. Сначала я думал, что сегодня быстро закончу свою работу, чтобы вернуться и направлять своего сына. Но теперь это кажется невозможным. Информация, которую вы принесли, касается не только обезвреживания нескольких печатей. По степени его разложения печатей видно, что они были сделаны почти 30 лет назад, но людей, которые их сделали, всё ещё предстоит определить».

Юн кивнул и ответил: «Деревня Кагеро — это лишь моё предположение, остальное должен проверить Хокаге-сама».

После разговора Юн взял Токуму и ушёл. За это время тот только поклонился и ничего не говорил, кроме приветствия в начале.

Но теперь, когда информация была передана Хокаге-сама, Токума почувствовал облегчение.

...

Когда они ушли, Минато снова взял свиток, который только что передал Юн.

Обнаружили случайно?

И в записях клана Учиха есть намёки, что это могла сделать деревня Кагеро?

Сконцентрировавшись на долгое время, Минато отложил свиток.

В любом случае, нет ничего плохого в решении вернуть клан Учиха обратно в политический центр Конохи, хотя кажется, что некоторые вещи всё ещё нужно учитывать.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2887520>